За затуманенными слезами глазами проступил силуэт кошки. Тан Нуань продолжала вытирать слёзы, думая, что так быть не должно, всё просто не могло вот так закончиться. Она была не такой беспечной, как та хозяйка кошки, и никогда не забывала закрывать дверь, уходя из дома. Она всегда тщательно запирала двери и окна перед выходом и даже проверяла их перед сном, так что кошка просто не могла потеряться.

Но реальность оказалась именно такова. Кошка пропала — так же внезапно, как и появилась. Она исчезла средь бела дня двадцать четвертого августа, словно её никогда и не было.

В то же время женщина с черепаховой кошкой на руках вышла из лифта. Она всё ещё что-то бормотала себе под нос:

— И надо же было убежать так далеко! Мы ведь живем в той стороне, ну до чего же ты хлопотная!

Казалось, у всех владельцев кошек была привычка разговаривать со своими питомцами. Прекрасно зная, что те ничего не понимают, они всё равно не могли удержаться от долгих разговоров. Женщина продолжала вот так ворчать, выходя из подъезда. Проходя по двору жилого комплекса, она разминулась с девочкой в сине-белой школьной форме, и сидевшая у той на руках черепаховая кошка внезапно ощетинилась и зашипела.

— Ой, да стоило мне пару слов сказать, как ты уже дуешься? Ну и вредная же ты кошка… Поистине бессовестная!

Женщина совершенно не понимала, почему черепаховая кошка зашипела, и не заметила, как шедшая позади девочка внезапно остановилась и обернулась. Та легко принюхалась к оставшемуся в воздухе аромату, и её губы тронула улыбка:

— …Как хорошо, что ты встретила именно её.

Девочка улыбалась, и эта улыбка была настолько прекрасной, что, увидев её хоть раз, уже невозможно было забыть.

В слегка прищуренных персиковых глазах читалась нежность.

Она опустила взгляд на листовку с объявлением о пропаже кошки, в самом центре которой красовалась невероятно красивая кукольная кошка. Девочка бормотала что-то себе под нос, и её слова растворялись в ветре — то ли обращенные к той черепаховой кошке, то ли к пушистой красавице на бумаге:

Как хорошо, что ты встретила именно её.

Поэтому ты сможешь благополучно вернуться домой, не скитаясь по улицам и не получив ни

единой царапины.

Какая же ты счастливая кошка.

Глава 4

— Фотография?

— Не переживай, у меня.

В полумраке занавески покачивались от дуновения ветра.

Здесь стояла абсолютная тишина, лишь изредка доносились приглушенные голоса со школьного стадиона да глухие удары мяча о землю.

Но всё это буйство жизни происходило где-то далеко.

И не имело к происходящему здесь ни малейшего отношения.

— …А где то, что просила я?

На чистый стол легла одна пачка лапши быстрого приготовления, затем вторая… целых три пачки.

Молчание.

Человек, отдавший эти три пачки лапши, почувствовал себя отчего-то неуютно и тут же поспешно добавил рядом пакетик жевательных конфет.

В следующую секунду стол с грохотом содрогнулся от удара, и раздался возмущенный крик:

— Я же просила три разных вкуса! Что значит принести мне всё со вкусом оригинального бульона?! Тан Нуань, неужели в твоих глазах я настолько легковерный человек?!

В тот же самый момент в классе с щелчком зажглся свет. В дверях стояла Ян Нин, её рука ещё не успела опуститься с выключателя, когда она подозрительно оглядела двоих затаившихся в помещении людей и произнесла:

— Вы чем тут занимаетесь, опять замышляете что-то тайком?

Сюй Мэнмэн и Тан Нуань мгновенно умолкли с виноватым видом. Приближаясь к ним, Ян Нин продолжала говорить:

— Даже на обед не пошли, я уж думала, вам обоим нездоровится. Хотела зайти спросить, не принести ли вам чего поесть…

Она бросила взгляд на стол:

— …А вернувшись, смотрю — вы тут ещё и свет выключили. И так день пасмурный, в кабинете сумрак… Какую атмосферу вы тут напускаете?

Хлоп!

Теперь настала очередь Ян Нин ударить по столу Сюй Мэнмэн. От удара одна пачка лапши внутри порвалась, и Сюй Мэнмэн с болезненной гримасой шумно сглотнула слюну.

— М… мы и правда приболели… — тихо произнесла Сюй Мэнмэн, покосившись на Тан Нуань.

Ян Нин нахмурилась:

— Брехня! Если бы приболели, разве стали бы здесь тайком объедаться снеками?

Тан Нуань прокашлялась и сказала:

— Ян Нин, ты всё не так поняла. Просто сегодня на улице невероятно душно, поэтому ни у кого из нас нет аппетита. Мы тут от скуки время убивали.

Сюй Мэнмэн тут же поспешила поддакнуть:

— Да-да, смертельно скучно было, вот мы и… Ты чего это?

Ян Нин внезапно ухватилась за подбородок и прищуренными глазами воззрилась на лежащие на столе закуски, продолжая бормотать под нос:

— Три пачки… три пачки лапши? И все со вкусом оригинального бульона? А это ещё что за пакет жевательных конфет… Сюй Мэнмэн, у тебя что, вкусы поменялись?

Сообразив что к чему, Ян Нин тут же резко повернулась и схватила Сюй Мэнмэн за воротник:

— Ты же говорила, что все фотографии удалила! С чего вдруг снова пустила их в ход для

сделки? …Погоди-ка, Тан Нуань!!

Почувствовав неладное, Тан Нуань уже приготовилась было вскочить и дать деру, но Ян Нин молниеносно вцепилась и в её воротник:

— С каких это пор ты тоже начала скупать фотографии Цю Нуоян?!

Тан Нуань с виноватым видом задрала голову и уставилась на потолок.

Ян Нин держала обеих за шиворот, но даже в такой момент Сюй Мэнмэн не забыла поднять руку, чтобы исправить её слова:

— Не скупать, а обмениваться! Я тебе не какая-то алчная до наживы личность.

— Да даже если тебе деньги дают, ты же всё равно тратишь их на всякие снеки. Дужешь меня совсем за дурочку держишь?

Силы у Ян Нин были не сказать чтобы выдающиеся, но беда в том, что Тан Нуань и Сюй Мэнмэн были мастерицами лишь на словах, а сопротивляться толком не умели. Первой капитулировала Тан Нуань:

— Ян Нин… всё совсем не так, как ты думаешь…

Говоря это, Тан Нуань невольно подумала, что эта фраза звучит так, будто Ян Нин застала их на месте преступления.

— Тогда объясните мне, какого чёрта вы вдвоём прячетесь здесь и «убиваете время» в тот момент, когда все ушли в столовую? То, что Сюй Мэнмэн тайком фоткает Цю Нуоян — это само по себе неправильно, но ты-то почему её покрываешь?

Тут Сюй Мэнмэн снова не выдержала и, слабо подняв руку, в очередной раз поспешила внести ясность:

— Н-не тайком… Я снимаю совершенно открыто. Просто мне кажется, что обстановка в первом классе намного лучше нашего, вот я и сделала пару кадров кабинета, а заодно случайно запечатлела Цю Нуоян…

— Сюй Мэнмэн, ты сама-то веришь в то, что говоришь?

Ян Нин закатила глаза, после чего снова повернулась к Тан Нуань:

— А ты, Тан Нуань? Ты-то куда ввязалась?

То, что подобным занималась Сюй Мэнмэн, было вполне ожидаемо — в конце концов, она была всё той же Сюй Мэнмэн: отъявленной любительницей красивой внешности, жившей исключительно по собственным правилам. Но Тан Нуань-то здесь при чём?

В представлении Ян Нин Тан Нуань была примерной ученицей, да к тому же с прекрасным характером — если её о чём-то просили, она никогда не отказывала, а улыбалась так сладко… Иначе с чего бы им всем так близко сойтись с этой новой ученицей, переведшейся к ним лишь в прошлом семестре.

http://bllate.org/book/31777/3879708